

—

Ши Кай сказал Пань Сяочжуо идти спать, а Пань Сяочжуо, не понимая, о чем речь, застыл на месте.

Ши Кай долго ждал, но он так и не заговорил, и в телефоне воцарилась тишина.

«Тогда я вешаю трубку?» — Пань Сяочжуо первым не выдержал и тихонько спросил.

«Вешай», — Ши Кай улыбнулся.

«М-м», — Пань Сяочжуо был в ступоре, и только через несколько секунд повесил трубку.

Пань Сяочжуо повесил трубку, но долго еще размышлял, сначала не понимая, что Ши Кай имел в виду сегодня вечером, а потом думая, как приятно он смеялся по телефону. Каждый раз, когда он доходил до этой мысли, он чувствовал, что отвлекся, и ему приходилось возвращаться к размышлениям.

Он думал, что эта ночь будет бессонной, но он уже уснул, пока его сосед по комнате еще не закончил играть.

Перед сном Пань Сяочжуо подумал: сегодняшний Ши Кай чем-то отличался от прежнего.

Неизвестно, какой уровень Ши Кай прошел или какое прозрение на него снизошло, но с этого дня он действительно стал другим.

Это проявлялось в том, что после долгого периода отсутствия связи Ши Кай вдруг снова начал часто отправлять сообщения Сяочжуо, иногда даже звонил. Манера его речи тоже немного изменилась, и часто его слова ставили Пань Сяочжуо в тупик.

По сравнению с изменениями Ши Кая, Пань Сяочжуо был гораздо стабильнее, все еще медлителен, реагируя на все одинаково.

Например, в этот день Ши Кай прислал ссылку на трейлер фильма и сказал: [Хочу это посмотреть.]

Пань Сяочжуо: [Скоро выйдет, наверное.]

Ши Кай: [Когда я вернусь на каникулы, пойдешь со мной посмотреть?]

Пань Сяочжуо сначала напечатал «Хорошо», потом удалил, подумал и сказал: [Ты вернешься всего на несколько дней, дел будет много, сходи с кем-нибудь другим.]

Ши Кай: [С кем мне идти?]

Пань Сяочжуо: [Ты же скоро собираешься встречаться? Разве не идеально для просмотра фильма?]

Ши Кай, увидев сообщение, улыбнулся и ответил ему: [Все еще думаешь об этом?]

Ши Кай: [Хватит за меня беспокоиться.]

Пань Сяочжуо: [Ах...]

Ши Кай: [Никто не пойдет со мной, пойдем мы вдвоем.]

Пань Сяочжуо: [Ладно.]

Например, Ши Кай спускался выгуливать собаку, надев слишком мало одежды, и дрожал от холода, и об этом тоже нужно было сообщить Сяочжуо.

Пань Сяочжуо утром, увидев, что на улице довольно холодно, нашел и надел свой теплый пуховик. Когда он шел обратно в общежитие, ему позвонил Ши Кай.

«Кай Гэ?» — Сяочжуо увидел голосовой вызов от него и ответил.

Ши Кай дрожал от холода и спросил: «Что делаешь?»

Пань Сяочжуо: «На пути в общежитие, ты на улице?»

Ши Кай: «Я выгуливаю собаку».

Пань Сяочжуо: «Тебе очень холодно?»

«Я не надел куртку», — пожаловался Ши Кай Сяочжуо. «А Чоухуа еще не торопится, все нюхает. Ему-то в своей теплой курточке не холодно, прогуливается тут».

Пань Сяочжуо рассмеялся: «Ты купил ему теплую куртку?»

«Ах, пуховый жилет», — Ши Кай сказал с пренебрежением. «Пестрый и невзрачный».

Пань Сяочжуо сказал: «Может, тебе вернуться, надеть куртку и снова спуститься? Не простудись».

«Хлопотно», — сказал Ши Кай. «Если простужусь, выброшу его».

Пань Сяочжуо теперь знал, что Ши Кай просто так говорит, и, улыбнувшись, сказал: «Тогда предупреди меня заранее, прежде чем выбросишь, я его подберу».

«Правда?» — Ши Кай усмехнулся. «Тогда я выберу хороший день и выброшу его, приходи».

Пань Сяочжуо сначала смеялся, но повесив трубку, немного подумал и почувствовал, что что-то не так.

Казалось, что Ши Кай в последнее время ведет себя странно. Пань Сяочжуо пришел к выводу, что Ши Кай потерпел неудачу в отношениях и немного разочарован.

Поэтому Пань Сяочжуо каждый раз, когда общался с ним, очень ему потакал, стараясь проявить к нему немного человеческого участия. Когда не было особой заботы, Сяочжуо уже был достаточно мягок, а с дополнительной заботой он был еще более послушен Ши Каю.

Ши Кай лишь чувствовал, что Сяочжуо такой мягкий и послушный, что ему одновременно нравилось это и он не мог удержаться от желания поддразнить.

На самом деле, дразнить его было не так уж и весело, потому что Сяочжуо реагировал очень медленно, или, возможно, он просто не думал об этом, совсем не понимал намеков, и дразнить

его не давало никакого эффекта. Он не краснел и не дышал учащенно от слов Ши Кая, и не вздрагивал. Максимум, что он делал, это замирал на мгновение, а затем серьезно отвечал.

Но чем больше он так себя вел, тем больше Ши Кай находил это интересным, чувствуя, будто он маленький деревянный брусок. Хотелось постоянно вскрыть его и посмотреть, о каких отдаленных вещах он думает.

В выходные Ши Кай отдыхал всего один день, субботу он полностью работал. В воскресенье утром он встал, закинул всю одежду в стиральную машину и прибрался в комнате. Пань Сяочжуо закончил занятия утром и был свободен, собираясь вернуться в общежитие, чтобы немного отдохнуть, а днем пойти учиться в библиотеку.

Ши Кай хотел поспать в обед, и перед сном отправил сообщение Пань Сяочжуо.

Ши Кай: [Чжуо.]

Пань Сяочжуо: [Эй.]

Ши Кай: [Где ты?]

Пань Сяочжуо: [Вернулся в общежитие, днем пойду в библиотеку учиться.]

Ши Кай: [Можешь ответить на звонок?]

Пань Сяочжуо: [Могу.]

Ши Кай набрал номер.

В комнате Пань Сяочжуо был один, соседи по комнате все ушли гулять, некоторые на практику. Он сидел на стуле и отвечал на звонок Ши Кая. Ши Кай был немного сонным, поэтому его голос звучал чуть более лениво, чем обычно.

«Устал, посплю немного», — сказал Ши Кай.

«Спи, ты вчера очень устал», — сказал Пань Сяочжуо.

«Ты тоже поспишь?» — спросил Ши Кай.

Пань Сяочжуо сказал: «Угу, я скоро посплю».

Ши Кай: «Иди прямо сейчас».

Пань Сяочжуо подумал: «Я же с тобой разговариваю по телефону».

Ши Кай добавил: «Иди, положи телефон в сторону, я подожду тебя».

Пань Сяочжуо сначала хотел сказать, что не нужно, и что он пойдет, когда повесит трубку. Но Ши Кай говорил таким тоном в такой тихой обстановке, что Пань Сяочжуо снова почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Поэтому он сначала положил телефон на кровать, внизу переоделся в пижаму, забрался на кровать, взял телефон и, не зная, уснул ли Ши Кай, осторожно позвал: «Кай Гэ?»

Ши Кай ответил и спросил: «Лег?»

Пань Сяочжуо сказал «угу».

«Спи», — Ши Кай закрыл глаза, держа телефон у уха. «Ты ведь встал рано утром?»

«Нормально, в семь встал», — Пань Сяочжуо изначально не чувствовал себя сонным, но теперь, лежа под одеялом и слушая тихий голос Ши Кая, он тоже почувствовал сонливость.

«Днем дела есть? Если есть, я тебя разбужу», — сказал Ши Кай.

«Днем никаких дел, проснусь и пойду в библиотеку учиться», — ответил Пань Сяочжуо.

Типичный отличник из чужой семьи. В старшей школе он сам знал, что нужно учиться, без чьего-либо контроля. И вот он уже в магистратуре, а все еще так усердно работает. Ши Кай улыбнулся и сказал: «Тогда спи».

«Угу...» — Пань Сяочжуо закрыл глаза, но не хотел откладывать телефон, и тихо спросил: «Вешать трубку?»

«Как хочешь, если тебе так не уснуть, то вешай, или оставь», — сказал Ши Кай.

Пань Сяочжуо погладил край телефона, ничего не сказав.

Но и не повесил трубку.

Это был первый раз, когда они оба спали с включенным голосовым вызовом. В воскресный полдень солнце нежно проникало через окно в зимнюю комнату общежития, и спалось так тепло.

Пань Сяочжуо проспал долго, открыв глаза, было уже почти два часа. Днем он редко спал так долго, зимой люди просто любят спать.

Разговор был прерван час назад. Пань Сяочжуо зарылся подбородком в одеяло, не желая сразу вставать.

У него было ограниченное количество друзей в WeChat, и он не мог просматривать много моментов. Пань Сяочжуо, завернувшись в одеяло, медленно прокручивал их, пока не увидел запись Ши Кая, сделанную час назад.

[Хочу начать встречаться.]

Пань Сяочжуо смотрел на эту запись долгое время, не ставя лайк. Он перестал цепляться за теплое одеяло, повернулся, встал с кровати, переоделся и пошел учиться.

Он учился прямо до восьми тридцати вечера, даже не поужинав. Между тем Ши Кай дважды отправлял ему сообщения, Пань Сяочжуо отвечал, но уже более осознанно.

Они вместе спали такой теплый дневной сон, разговаривая по телефону, а проснувшись, повесил трубку, и сразу же отправил в «Моменты» сообщение о желании начать отношения.

Пань Сяочжуо подумал: «Мир того не стоит».

Ши Кай не знал о душевных терзаниях Пань Сяочжуо, думая лишь, что этот маленький отличник очень любит учиться.

Ши Кай: [Хватит учиться, библиотека ведь в девять закрывается?]

Пань Сяочжуо: [Уже вышел.]

Ши Кай: [В общежитии?]

Пань Сяочжуо: [Нет, только что из библиотеки.]

Ши Кай: [Вечером не ел, да?]

Пань Сяочжуо: [Нет.]

Ши Кай: [Я только что тебе заказал, думаю, минут через десять-пятнадцать доставят, как раз когда ты дойдешь.]

Пань Сяочжуо удивленно спросил: [Ты заказал мне еду на вынос?]

Ши Кай: [Да.]

Пань Сяочжуо снова немного растрогался и поспешно сказал: [Спасибо, Кай Гэ.]

Ши Кай улыбнулся и ответил: [Не за что.]

Ши Кай заказал ему порцию креветочных пельменей и рисовых роллов с креветками, выбрав легкоусвояемые блюда. В такое время есть что-то слишком жирное не очень полезно. Пань Сяочжуо, сидя в общежитии и поедая еду на вынос, все это время испытывал презрение к самому себе.

Днем он вдруг подумал, что мир того не стоит, это было действительно неправильно.

Поэтому, когда Пань Сяочжуо доел свой ужин, умылся и лег на кровать, его настроение уже было совершенно ровным. Он сам отправил сообщение Ши Каю: [Кай Гэ, ты лег? Тебе нужно, чтобы я поговорил с тобой?]

В сердце Пань Сяочжуо Ши Кай все еще был тем разочарованным мальчиком, который хотел начать отношения, но у него не получалось.

Ши Кай только что помыл собаку, и та обрызгала его водой. Он принял душ, переоделся и, выйдя, увидел сообщение от Сяочжуо, ответил: [Конечно.]

Чоухуа после купания был пушистым и немного возбужденным, не ложился спать, а все терся о ноги Ши Кая.

«Иди в свою кровать, я хочу спать», — Ши Кай легонько пнул его.

Щенок не уходил, высунув язык, он крутился вокруг ног Ши Кая. Ши Кай подумал, что это липко и, перед тем как лечь, протянул руку и поднял его на кровать. Щенок еще больше обрадовался, кувыркаясь на кровати Ши Кая. Он нечасто мог забраться на кровать Ши Кая, обычно только после купания.

Ши Кай записал видео и отправил Сяочжуо.

Пань Сяочжуо: [Он очень счастлив, ха-ха-ха.]

Ши Кай: [Посмотри, какой он надоедливый.]

Ши Кай позволил Чоухуа немного побегать по кровати, затем схватил его и положил на пол. Чоухуа еще немного скребся по краю кровати, Ши Кай, разговаривая с Сяочжуо, не обращал на него внимания. Через некоторое время он сам пошел попить воды, несколько минут погрыз пищащую курицу, а затем вернулся в свою лежанку и уснул.

Завтра снова утомительный понедельник, у Ши Кая на следующей неделе куча дел, которые нужно успеть сделать.

Ши Кай: [Я не хочу спать, проснусь, и уже понедельник.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха, тогда поиграй немного, а потом ложись спать, продли выходные.]

Ши Кай: [Я не хочу играть.]

Сяочжуо терпеливо спросил: [Тогда что ты хочешь делать?]

Ши Кай: [Я хочу начать встречаться.]

Пань Сяочжуо ответил ему: [Тогда иди и встречайся.]

Ши Кай: [Никто не хочет со мной встречаться. Ты со мной встречаться будешь?]

Пань Сяочжуо изумленно: [А?]

Ши Кай: [Давай встречаться.]

Пань Сяочжуо, в смятении и тревоге, ответил: [Кай Гэ, ты опять что-то не понял?]

Затем долгое время Пань Сяочжуо печатал и стирал, печатал и стирал, но так ничего и не отправил. Ши Кай, полагая, что тот снова куда-то забрел своими мыслями, сказал: «Я просто дразню тебя, не волнуйся».

Ши Кай действительно просто дразнил его, не собираясь сейчас ему что-либо говорить. Говорить по телефону на таком расстоянии казалось каким-то ребячеством. Настоящие отношения не начинаются по телефону, это же не онлайн-знакомства.

Пань Сяочжуо, который мучился, не зная, что сказать, почувствовал огромное облегчение, когда Ши Кай сказал, что он просто дразнит. Он утешил Ши Кая: [Кай Гэ, не расстраивайся, ты встретишь самого лучшего!]

Ши Кай был обескуражен его искренним благословением и, улыбнувшись, отправил: [Не то чтобы очень расстроен.]

Пань Сяочжуо: [Угу, угу.]

Ши Кай: [Но, Чжуо, помоги мне проанализировать.]

Пань Сяочжуо: [Что анализировать?]

Ши Кай: [Вот если бы однажды я действительно сказал, что хочу с тобой встречаться, ты бы согласился?]

Пань Сяочжуо, серьезно подумав, ответил с растерянностью: [Конечно, нет.]

Ши Кай от этого уверенного ответа чуть не закашлялся и спросил: [Почему?]

Пань Сяочжуо ответил: [Я же с самого начала сказал... я не хочу с тобой встречаться...]

Ши Кай долго молчал, затем снова спросил: [Я же предполагаю, что я хочу с тобой встречаться? Я не говорил, что ты хочешь встречаться.]

Пань Сяочжуо: [Тогда тоже нельзя... Разве это не одно и то же?]

Ши Кай печатал по слогам: [То есть, независимо от того, кто хочет встречаться, этих отношений точно не будет, да?]

Пань Сяочжуо: [М-м.]

Ши Кай спросил: [Почему?]

Пань Сяочжуо еще долго тщательно обдумывал, а затем с горькой усмешкой ответил: [Потому что это предположение вообще не имеет смысла, нам об этом бессмысленно говорить, какой бы ни была твоя девушка, она не такая, как я.]

Ши Кай сказал: [Хорошо, спи.]

Пань Сяочжуо: [Угу.jpg]

—

<http://bllate.org/book/12843/1131958>